

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ КОМПЛЕМЕНТАРНЫХ РЕСУРСОВ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Б. Б. Богоутдинов, В. Я. Цветков

Современная инвестиционная политика включает радикальные инновации, одной из разновидностей которых являются подрывные. Статья раскрывает особенности реализации подрывных инновационных технологий при управлении. Кроме этого, в работе рассмотрены варианты реализации инновационной экономики российского рынка; предложена авторская концепция и структура комплементарных ресурсов для реализации инновационных технологий. Также в статье рассматривается связь выхода транснациональных корпораций, имеющих развитую технологическую базу, на новые рынки, улучшения национального благосостояния страны и реализации политики по увеличению прямых и портфельных иностранных инвестиций.

Ключевые слова: инновация, инвестиция, подрывная инновация, конкурентная стратегия, комплементарный ресурс, транснациональная корпорация.

APPLICATION OF THE MODEL OF COMPLEMENTARY RESOURCES IN INVESTING ACTIVITIES

B. B. Bogoutdinov, V. Ya. Tsvetkov

Modern investment policy includes radical innovations, one of which is disruptive innovation. The article reveals the subversive features of the implementation of innovative technologies in the management. The variants of the implementation of the innovation economics of the Russian market are considered. The author's concept and structure of complementary resources for the implementation of innovative technologies is pointed out. The article also examines the connection between the output of transnational corporations with advanced technological base, new markets and improve national welfare of the country, as well as the implementation of policies to increase foreign direct and portfolio investments.

Keywords: innovation, investment, disruptive innovation, competitive strategy, complementary resources, multinational corporations.

Использование информационных ресурсов является определяющим при принятии решений и управлении [16]. При этом именно они, а не собственно информация являются необходимыми для принятия решений и использования в технологиях управлениях. Это ставит задачу преобразования информации в информационные ресурсы [6] и согласования последних при использовании в управлении. Данное условие отсылает к модели комплементарных информационных ресурсов [12].

Напомним, что комплементарность означает отношение соответствия каких-либо объектов и их взаимную дополняемость.

Особенно важным является использование комплементарных ресурсов при субсидарном [8; 13; 17] и распределенном управлении [10]. Эта проблема становится актуальной для транснациональных корпораций и предприятий с распределенной инфраструктурой, а также при анализе инвестиционных проектов [19] и рисков инвестиционных проектов [11].

Динамика экономической конъюнктуры и подрывные инновации

Политика либерализации инвестиций в мировом сообществе обуславливает развитие системы мотивации государств для привлечения внешних и внутренних инвестиций. Реструктуризация международной инвестиционной политики позволяет судить о положительных аспектах экономического развития в мировом пространстве XXI в. В формирующихся экономиках зарубежных стран были получены положительный опыт и технологии реализации стратегии развития инвестиционного климата.

Динамика экономической конъюнктуры существенно влияет на инвестиционную политику России. Нестабильность мировой конъюнктуры оказывает сильное влияние на следующие аспекты:

- реформирование политики социально-экономического развития;
- изменение роли правительства в развитии экономики страны;
- создание новых институтов с целью регулирования финансово-правовых аспектов инвестиционной политики.

Активная инвестиционная политика позволяет компаниям не только аккумулировать новые знания и технологии производства, но и на основании полученных знаний генерировать денежные потоки и совершенствовать существующую экономическую систему. В связи с этим все большее количество стран интегрирует внутренние компании с целью создания добавленной стоимости посредством технологической модернизации и формирования отраслевых кластеров. Интеграция позволяет компаниям каждого кластера расти не только на внутреннем рынке, но и проводить экспансивную политику в других странах.

Потребность в интеграции глобальной инвестиционной политики с учетом текущих проблем развития экономической конъюнктуры, является определяющей в формировании новой модели управления в области инвестиций.

Именно поэтому в настоящее время знаковыми вопросами устойчивого экономического развития страны являются занятость населения и социально-экологические проблемы.

В процессе управления деятельностью компании немаловажным является понимание менеджментом будущих потребностей клиентов для возможности инвестирования в технологии, позволяющие создавать новый продукт. Однако, как правило, управляющие реализуют заведомо неверные стратегии, принимая отдельные улучшения за радикальные решения в той или иной сфере деятельности. Процессы принятия решений, делегирования полномочий и распределения ресурсов носят первостепенный характер при построении эффективной корпоративной стратегии инновационной компании [14].

Одним из подходов в этом направлении является применение подрывных инноваций. Согласно классификации инноваций [4; 7], подрывные инновации относятся к радикальным. Их использование позволяет компаниям, имеющим необходимую ресурсную базу, создавать высокую стоимость своей продукции за счет технологической осуществимости проекта и отсутствия товаров-субститутов на рынке.

Отметим, что несущественные улучшения генерируют незначительные денежные потоки из-за технологического отставания от существующих технологий и занимают малую толику рынка. Таким образом, под подрывными понимаются инновации, которые изменяют соотношение ценностей на рынке [2; 5].

В настоящий момент примером подрывных инноваций может служить реализация новых технологий по добыче сланцевого природного газа (СПГ), стартовавшая в США с начала 2000-х гг. методом пропанового фрекинга вместо традиционного гидроразрыва пласта. Данный метод направлен на снижение загрязнения окружающей среды путем закачивания в пласт густого геля из сжиженного пропана вместо смеси

воды и химикатов. В отличие от последних во время добычи гель превращается в пар и полностью выводится из пород^{1/}

Новую технологию добычи сланцевого газа ассоциируют с высокой себестоимостью по сравнению с природным газом^{2/} Однако исходя из динамики проведения геолого-разведочных работ за последние 2 года, скорости добычи СПГ и модернизации технологической линии, в ближайшие 5 лет рынок СПГ будет расти в геометрической прогрессии. Россия в данном случае не является исключением, поскольку разведанные запасы СПГ по состоянию на 2013 г. составляют порядка 8 трлн м³, или 3,9 % от общемировых запасов сланцевого газа. Лидером по объему запасов является Китай – около 31,6 трлн м³ (15,3 % от общемирового запаса).³

В долгосрочной перспективе следует ожидать снижения стоимости нефти, исходя из увеличения объемов добычи сланцевого газа и снижения ее себестоимости. В аспекте стратегической политики развитых стран подрывные инновации играют знаковую роль в процессе дальнейшей глобализации.

Модель управления инвестициями на основе комплементарных ресурсов

Согласно исследованию Doing Business, ежегодно проводимому Всемирным банком, Россия в 2012 г. заняла 118 место по простоте осуществления предпринимательской деятельности. Учитывая динамику (табл. 1) изменения иностранных инвестиций в российскую экономику, в последние годы наблюдается значительный спад притока иностранного капитала.

Т а б л и ц а 1

Эволюция критериев отнесения к малому и среднему предпринимательству

Наименование	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Прямые	55,1	75,0	36,5	43,3	52,9	46,7
Банковский сектор	7,2	10,1	6,4	5,5	5,6	7,8
Прочие сектора	47,9	64,9	30,1	37,8	47,3	38,9
Портфельные ⁴	13,6	-38,1	-4,9	-8,9	-25,1	-2,8
Прочие	139,3	63,2	-25,2	10	40,9	36,6
Всего	208,0	100,1	6,4	44,4	68,7	80,5

В процессе внедрения новаторских технологий на рынке появляются новые товары, услуги и процессы для реализации данных нововведений. В начале XXI в. основными драйверами небольших мобильных компаний являлись новаторские идеи, которые позволили им за одно десятилетие стать крупными корпорациями. К таким компаниям можно отнести социальную

сеть Facebook, объединяющую миллиард людей по всему миру, компанию Google, инвестирующую в интернет-поиск и облачные вычисления. Реализация любой новаторской идеи требует не просто изобретения, но и коммерциализации, что включает в себя финансирование, наличие специальных знаний (способностей), производство и продажу инноваций.

¹ Официальный сайт Shale Gas Russia [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pro-gas.org>.

² Согласно данным экспертов, себестоимость добычи природного газа с учетом транспортировки. Источник: Официальный сайт Financial group Prime Mark, обзор отрасли газовый рынок: точка разворота [Электронный ресурс]. – URL: <http://prime-mark.com>.

³ Официальный сайт «Expert Online». Сланец подсчитали от 14.06.2013 г.

⁴ Включая производные финансовые инструменты.

Сопряженное и согласованное использование всех ресурсов называется комплементарным. Данная взаимосвязь представлена в виде схемы (рис. 1), в которой мы отобразили свое видение структуры компле-

ментарных ресурсов применительно к развитию сферы инновационных технологий. Отсутствие одного или нескольких элементов может привести к задержке реализации новаторской идеи.

Р и с. 1. Структура комплементарных ресурсов инновации

Структура реализации представленной схемы определяется следующим механизмом:

1. *Маркетинг.* Компания проводит мониторинг и маркетинговые исследования рыночной конъюнктуры, что позволяет выявить потребности потенциальных потребителей.

2. *Формирование идей.* На основании выявленных потребностей формируется новая идея (концепция) реализации существующих продуктов/услуг (формируется идея создания товара, для создания нового рынка или сегмента рынка). Однако при создании нового рынка, перед новатором возникают риски, связанные с ограниченностью ресурсной базы. Это объясняется тем, что в такой ситуации компания не может полностью прогнозировать объем выпускаемого ей товара и детальное развитие нового рынка.

3. *Наличие знаний.* Наличие специальных знаний и способности реализации инновационного продукта на этой основе дает компании первоначальное преимущество. Данное преимущество заключается в опережении во времени конкурентов, и привлечении капитала для дальнейшего расширения бизнеса. Однако это преимущество уменьшается за счет реновации продукта, поскольку срок полезного использования инновационного продукта снижается ввиду появления компаний-последователей, имеющих мощную ресурсную базу и значительные объемы финансирования.

4. *Создание продукта.* На данном этапе подразумевается коммерциализация представленной идеи, которая позволит создать первоначальную стоимость проекта и компании в целом, если данный проект является стартапом.

5. *Финансирование.* Объем финансирования инновационного проекта напрямую зависит от уровня технологии и удобства реализации нового продукта. Так, к примеру, в 2011 г. объем венчурных инвестиций в России в сфере биотехнологий составил 20 млн долл., тогда как в США – порядка 7,5 млрд долл. Для оптимизации научного потенциала страны необходима децентрализация системы менеджмента высших школ и научно-исследовательских центров, создание кампусов при данных организациях. Такие действия приведут к развитию научно-технического потенциала. Однако размер финансирования не является определяющим, поскольку эффективность финансирования может существенно отличаться. Снижают ее коррупционная и бюрократическая составляющие, а также информационная асимметрия между новаторами с одной стороны и некомпетентными руководителями, посредниками и соисполнителями – с другой.

6. *Производство.* Производство новых продуктов и услуг требует наличия не только высококвалифицированного персонала (человеческий капитал), но и специализированных технологических линий. Именно поэтому технологически устаревшие основные фонды, с неадаптированной системой реноваций, не дают конкурентных преимуществ в мировом сообществе.

7. *Дистрибуция.* На данном этапе наиболее оптимальным, является использование интегрированной дистрибуции, то есть полный контроль над управлением процессами распределения и продвижения. В связи с этим необходим анализ и модернизация системы управления с целью предотвращения сбоев и улучшения количественных и качественных показателей дистрибуции.

8. *Конкурентное преимущество.* Появление товара, позволяющего создавать новые рынки, дает конкурентное преимущество тем компаниям, которые не только используют имеющуюся у них ресурсную базу и производственные

мощности, но и опережение во времени. Однако не всегда компании-новаторы, берущие инициативу в свои руки, удерживают лидерство в дальнейшем.

Таким образом, задержка реализации идеи может привести к снижению или отсутствию такого конкурентного преимущества как опережение во времени.

В целом модель комплементарных ресурсов, приведенная на рис. 1, идеологически близка модели «петли качества». Это приводит к повышению качества при использовании данной модели. Различие заключается в том, что модель комплементарных ресурсов включает в себя интегрирующее звено – «инновации». Данная модель обладает свойством эмерджентности, то есть несводимости свойств ее частей к свойствам всей модели [18].

В процессе налаживания производства инновационной технологии, компания должна стремиться к реализации полного цикла, от производства до реализации продукции, для создания в дальнейшем горизонтально интегрированного холдинга, что приведет к увеличению конкурентоспособности.

Поскольку российские компании имеют, как правило, вертикальную интеграцию и сырьевую направленность, при недостаточном внедрении технологий производства конкурентоспособных товаров, сделаем вывод, что в настоящее время эффективная конкурентная политика России является труднореализуемой.

Перспективы развития технологий

Крупным предприятиям сложно диверсифицировать риски, связанные с основной деятельностью. В связи с большими масштабами и «неповоротливостью» крупным компаниям сложно перестраиваться согласно постоянно изменяющейся рыночной конъюнктуре. Кроме этого, крупные компании менее заинтересованы в мобильности своих материальных активов в пользу новых технологий, по-

звolyающих задействовать имеющуюся ресурсную базу [9].

В связи с этим, необходимо уделить особое внимание развитию инвестирования в высокотехнологичные институты с целью дальнейшего повышения имиджа России как высокоразвитой страны в глазах иностранных инвесторов. Высокие технологии обладают приоритетностью не только с экономической, но и с социальной

точки зрения. Примером этому служат данные о новациях в области энергетики, информационных технологий и материаловедения, приведенные в табл. 2, оказывающие прямое влияние как на технологический прогресс, так и на развитие инновационной экономики. В настоящее время наблюдается положительная тенденция роста государственных инвестиций в области НИОКР (рис. 2).

Р и с. 2. Динамика изменений государственных ассигнований в НИОКР [15]

Так, за 2005–2010 гг. объем внутренних ассигнований в НИОКР увеличился в 2,3 раза.

Положительным аспектом развития инновационной технологии является высокая добавленная стоимость технологии производства по отношению к материальной составляющей. Данный факт отражает социально-экономическую эволюцию, основанную в первую очередь на совершенствовании производственно-технологических систем.

Реализация политики по созданию инновационной экономики в России в ближайшее десятилетие позволит увеличить не только уровень конкурентоспособности страны, но и улучшить ее социально-экономическую и экологическую конъюнктуру. Трансформирование традиционной базы научных знаний в сферу материального производства, по нашему мнению, позволит радикально изменить технологическую основу предприятий

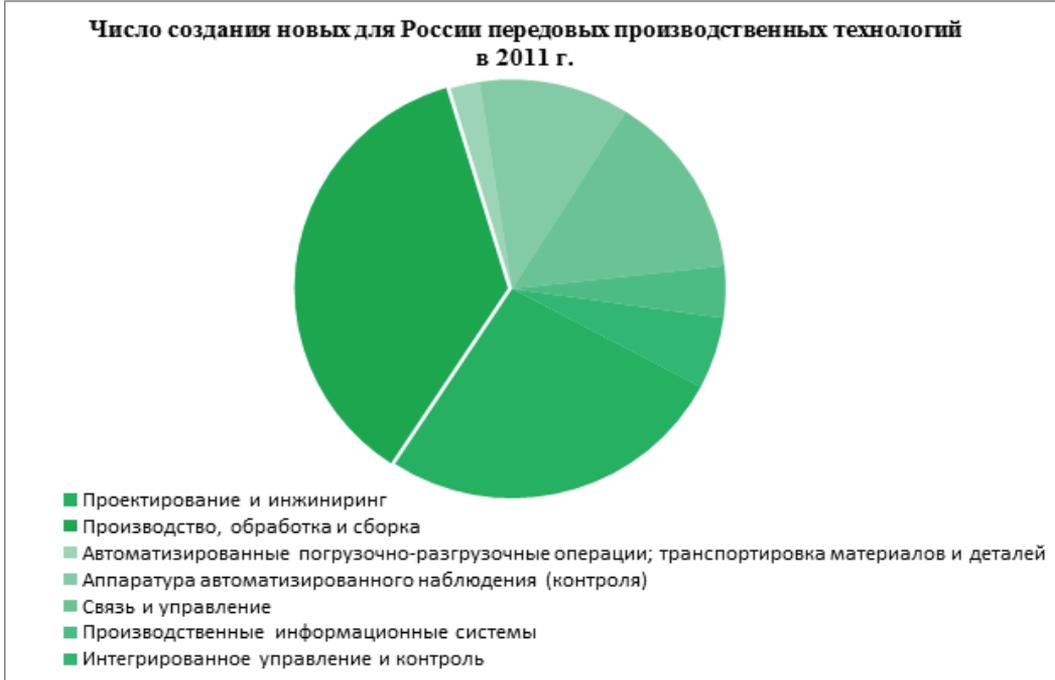
и продемонстрировать свою жизнеспособность в новой конкурентной среде. Из этого следует, что эффективность инновационной деятельности во многом определяется развитостью инновационной инфраструктуры страны. Инновации с высоким уровнем научно-технического потенциала являются основным инструментом эффективной реализации механизмов инновационной экономики.

Одной из проблем является потеря преимущества опережения во времени. Мы считаем, что в контексте развития инновационной экономики России временное опережение в отраслевом и региональном разрезах обусловлено эффективностью механизма управления и информационным обеспечением инновационной деятельности. Степень его результативности напрямую зависит от социально-экономического мониторинга. Наиболее оптимальным решением данного вопроса является создание ин-

формационно-аналитических центров (ИАЦ) в каждом регионе, что обеспечит своевременное поступление информации для дальнейшей реновации инновационных технологий. В Минобрнауки усовершенствовали этот принцип, создав систему взаимосвязанных региональных и отраслевых ресурсно-информационных центров.

Наличие ИАЦ позволяет интегрировать статистическую и технико-эко-

номическую информацию о характеристиках технологической продукции, которая, в свою очередь, способствует реализации маркетинговой политики обновления основных фондов с учетом новых технологий. Так, по данным Росстата, число создания новых для России передовых производственных технологий в 2011 г. составило 1 028 шт. Объем новых технологий представлен на рис. 3.

Р и с. 3. Объем новых для России передовых технологий в 2011 г. [15]

В перспективе развития инновационной экономике необходим учет правового и финансового аспектов деятельности. В связи с этим оптимальным решением является внедрение системы частно-государственного партнерства на федеральном и региональном уровнях. Данное сотрудничество поможет за счет средств частных инвесторов активировать инновационную деятельность, а на основе государственного регулирования – реформировать ряд социально-экономических вопросов на региональном и федеральном уровнях.

Сравнительный анализ активности транснациональных компаний и притока иностранных инвестиций

Условия либерализации и субсидирование инвестиционно активных предприятий оказывают позитивное влияние на конкурентную среду внутренних рынков развивающихся стран. Данные условия позволяют разрабатывать стимулирующую экономику для привлечения инвестиционного капитала за счет модернизации технологий, повышения

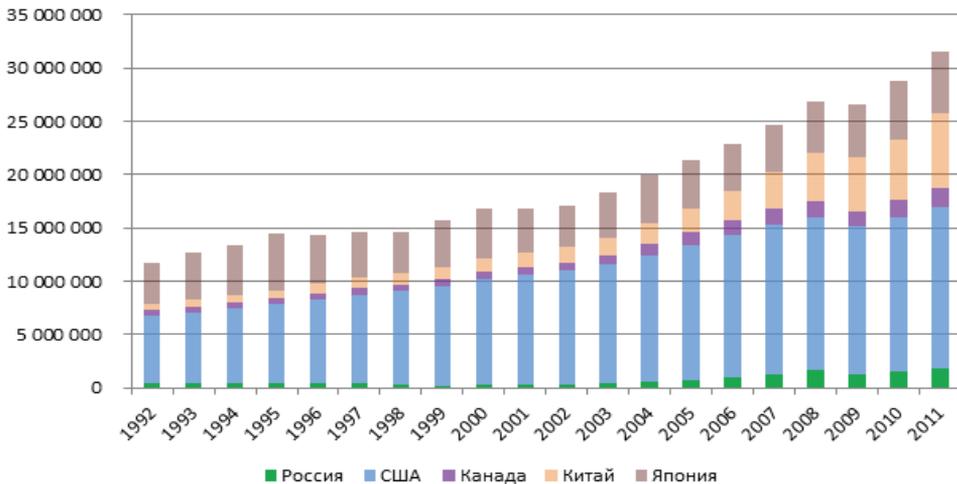
уровня эффективности, производительности, конкурентоспособности и снижения издержек. Мы считаем, что такая политика позволит сменить курс вертикальной интеграции и начать развитие горизонтальной как основы развития эффективной конкурентной среды.

Смена фокуса на микроуровень в рамках горизонтальной интеграции приведет к росту большинства отраслевых кластеров, увеличению мощностей совместных предприятий за счет слияний, что в целом окажет положительное влияние на макросреду. В настоящее время в условиях российского рынка существует ряд неопределенностей, связанных с ведением бизнеса. Доминирующими факторами являются административные барьеры и недавно начавшийся

процесс формирования рыночных отношений, базирующийся в первую очередь на закрытости информации.

Деятельность транснациональных корпораций в процессе экспансивной политики не только увеличивает долю притока иностранных инвестиций за счет выхода на новые рынки, но и подталкивает компании-резиденты к развитию инноваций и новых рынков. В связи с этим влияние политики отдельной страны имеет существенное значение в процессе рекогносцировки потенциально новых для корпораций рынков.

В ходе данного исследования мы провели сравнительный анализ динамики изменений макроэкономических показателей стран с развитой и развивающейся экономикой в период с 1992 по 2011 гг. (рис. 4).

Р и с. 4. Динамика изменений реального и номинального ВВП, млн долл.⁵

Значительную долю мирового объема ВВП занимают США – 22 % по состоянию на 2011 г. Однако по сравнению с 2001–2002 гг. она снизилась с 32 до 22 %. Экономика Китая, напротив, показала значительный рост в период с 1992 по 2011 гг. (в 5 раз, с 2 до 10 % мирового объема ВВП).

Росту объема ВВП на душу населения Китая значительно способствовала

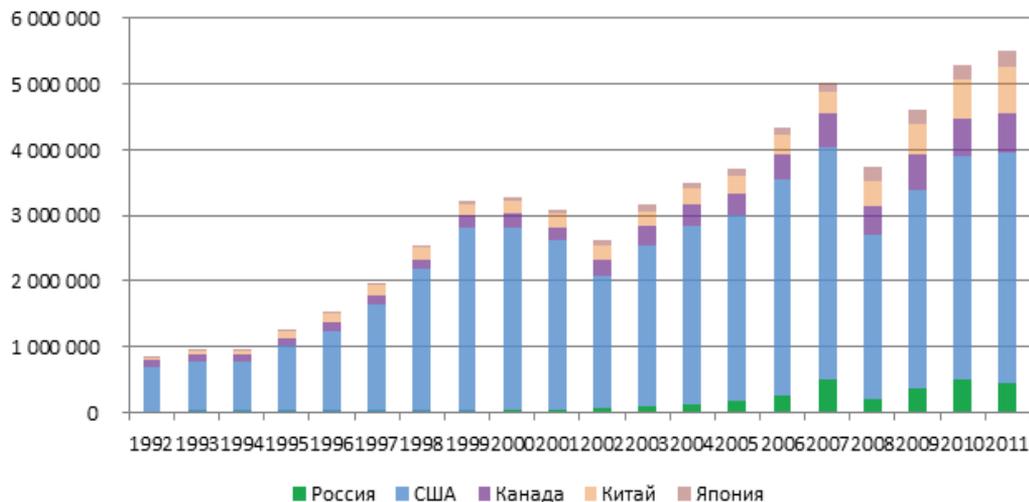
благоприятная конъюнктура международных сырьевых рынков и возрастающая роль экономики в мировом сообществе за последние два десятилетия. В результате этого страна стала одним из крупнейших мировых экспортеров за счет притока иностранных инвестиций.

Говоря об экономической конъюнктуре России (рис. 5), стоит обратить внимание на спад объема ВВП в 2 раза

⁵ Статистическая база данных конференции ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development).

(с 2 до 1 % в 1994 г.), связанный с общей стагнацией экономики и производства. ВВП страны находился на уровне 1 % в период с 1994 по 2004 гг., однако в последние годы наблюдается поло-

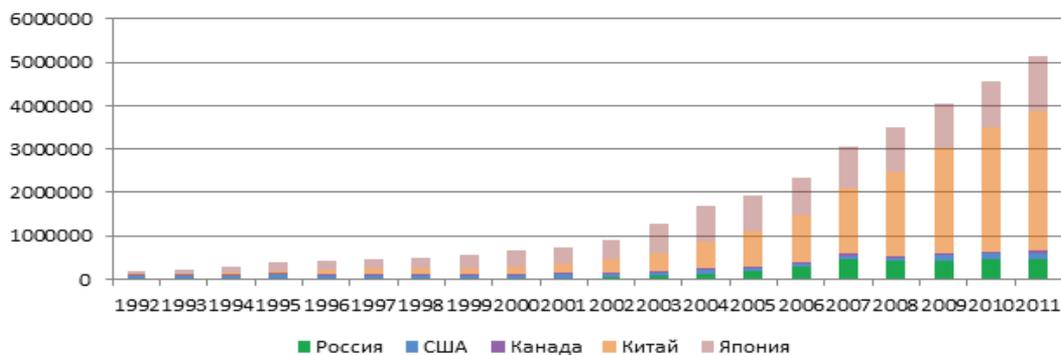
жительная динамика роста ВВП. Так в 2011 г. он достиг 3 %, что позволяет судить о перспективах дальнейшего роста, связанного со стратегией развития технологического уклада.

Р и с. 5. Динамика изменений внутренних и внешних прямых иностранных инвестиций, млн долл.⁶

Значительный рост инвестиций России в странах с переходной экономикой⁷. За 1993–2011 гг. доля внутренних и внешних прямых инвестиций, приходящихся на РФ в странах

с переходной экономикой, выросла с 7 до 60 %. Это позволяет судить об ограниченности эффективного реформирования системы инвестиционной политики России.

Р и с. 6. Динамика изменений международных резервов, млн долл.⁸

⁶ Статистическая база данных конференции ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development).

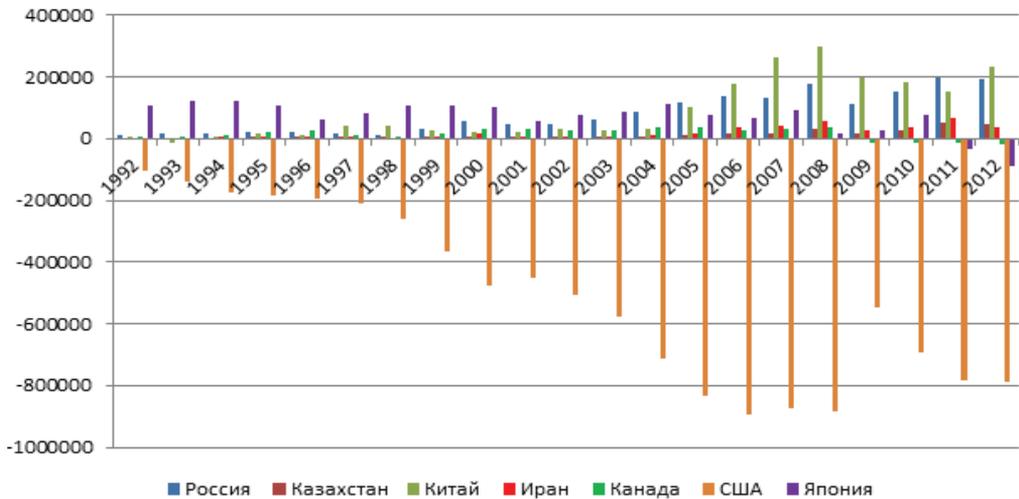
⁷ В выборку включены страны с переходной экономикой: Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, республика Хорватия, Грузия, Казахстан, Киргизия, республика Молдавия, Российская Федерация, Сербия и Черногория, республика Югославия, Таджикистан, республика Македония, Туркменистан, Украина и Узбекистан.

⁸ Включая золотые запасы. Источник: Статистическая база данных конференции ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development).

Кроме этого, одним из ключевых факторов улучшения национального благосостояния России является снижение инфляции, путем таргетирования сырьевой монополии и увеличения национального производства страны за счет реализации нового технологического уклада.

Анализируя макроэкономические показатели торговой политики раз-

ных стран, стоит отметить разнородность экономических эффектов оказываемых на национальное благосостояние каждой отдельной страны. На рис. 7 представлена динамика изменения сальдо торгового баланса стран с развитой, развивающейся и формирующейся экономикой за 20-летний период.

Р и с. 7. Динамика изменений сальдо торгового баланса, млн долл.⁹

Исходя из общих положений экономической теории, отрицательное сальдо торгового баланса связано с преобладанием импорта над экспортом. Отрицательное сальдо торгового баланса таких стран как Япония, США, Канада сдерживает рост инфляционного ожидания. За последние 20 лет дефицит торгового баланса США значительно вырос, что обусловлено высоким уровнем потребления сырья и товаров из стран Азии. В 2012 г. сальдо торгового баланса США составило -788 092 млн долл.

В России и Казахстане сальдо торгового баланса является положительным в основном за счет продажи сырьевых ресурсов. Благодаря освоению новых горизонтов по совершенствованию

технологического уклада Китая и дешевой рабочей силы объем экспорта с 2004 г. вырос в 7 раз и достиг в 2012 г. 230 745 млн долл. Таким образом, необходимо отметить уровень положительного влияния технологического уклада на экономическое развитие страны.

Транснациональные корпорации (ТНК) по своей природе изначально являются арбитражерами, поскольку ставят перед собой цель увеличения объема собственного капитала путем экспансивной политики в зарубежных странах, компании которых или не имеют знаний в определенной сфере, или технологическое оснащение которых не соответствует уровню конкуренции на мировой арене. Такая нацеленность на

⁹ Статистическая база данных конференции ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development).

завоевание чужих рынков способствует эффективному распределению капитала в международном пространстве. Ведь наличие знаний, способствующих созданию новых технологий, и преимущество, связанное с умением применять новые знания, открывает доступ к иностранному капиталу и часто оказывает более сильное влияние на технологическое развитие стран с переходной и развивающейся экономикой, что не всегда происходит в странах с развитой экономикой.

Можно, например, задаться вопросом о целесообразности слияния государственной нефтяной компаний «Роснефть» и частной «ТНК-ВР». Однако в этом случае не возникнет каких-либо сомнений, поскольку ТНК-ВР обладает богатой технологической и ресурсной базой по разработке месторождений в Арктике. Таким образом, руководство компании осознает перспективность развития арктической зоны (например, Ямало-Ненецкого автономного округа, на который приходится около 22 % мировой добычи природного газа). Кроме этого, арктическая зона имеет колоссальные резервы углеводородного и минерального сырья. Аналогичную параллель необходимо провести с развитием несырьевых секторов экономики для дальнейшего снижения риска зависимости от сырьевой экономики.

Кроме технологической составляющей, одним из доминирующих факторов в российской экономике является качество корпоративной политики предприятий. Именно поэтому стоит задуматься, какая доля оттока капитала приходится на внутренний рынок, и задаться следующим вопросом: какие реформы необходимы России для того, чтобы стать крупным экспортером автотранспорта, электро- и других товаров, не затрагивающих сырьевой сектор?

Одним из доминирующих аспектов привлечения иностранного капитала является развитие экономических стимулов на микроуровне, поскольку для успешной конкурентной политики на

иностранном рынке компания должна обладать организационно-управленческим опытом, знаниями, технологиями и маркетинговыми коммуникациями. Такие компании интересуются странами со значительной ресурсной базой, высоким уровнем дохода на душу населения, развитостью рынка, инфраструктурой и благоприятным географическим положением, что позволяет облегчить оптимизацию принципов торговой политики и макроэкономической стабильности, а также эффективную специализацию производства. Другим аспектом является макросреда, а именно интернационализация мирового экономического сообщества. Так, либерализация международной торговли позволила ТНК настроить систему дистрибуции таким образом, чтобы реализовывать продукцию конечному потребителю через филиалы и дочерние предприятия [3].

Однако в системе инвестиционного стимулирования возникают некоторые спорные моменты. С одной стороны, верным считается тот факт, что в процессе привлечения инвестиционного капитала экономика страны и ее налоговая база растут. Однако нельзя однозначно утверждать целесообразность ведения инвестиционной политики, поскольку это связано в первую очередь со сложностью обоснования ожидаемой будущей выгоды в результате роста производства, занятости населения, налоговых поступлений. Поскольку непонятно, каким будет в данном случае удельный вес преференций со стороны государства, связанных с аспектами стимулирования бизнеса в общем объеме притока иностранных инвестиций.

С другой стороны, компании-резиденты стран с развивающейся экономикой могут быть вовлечены в неравную конкурентную борьбу, поскольку зарубежные компании, выходящие на новые рынки, могут иметь технологии, незначительно отличающиеся от технологий компаний-резидентов. Таким образом, создается фиктивное впечатление наличия у зарубежной компании

подрывных технологий, что может привести негативному влиянию на финансовое состояние местных компаний из-за преференций, оказываемых государством ТНК. Логично, что в такой ситуации конкурентная политика компаний из стран с развивающейся и переходной экономикой будет низкоэффективной. В связи с этим необходима дифференциация политики субсидирования инвестиционных проектов местных и иностранных инвесторов.

Фактически экспансия развивающихся рынков служит катализатором промышленного и социально-экономического кластеров. На основании этого можно судить о появлении новых рынков, участники которых приводят в действие механизм конкурентной борьбы, тем самым увеличивая уровень национального благосостояния страны за счет реализации подрывных технологий. Описываемый эффект проявится в первую очередь за счет того, что зарубежные инвесторы выступают на новых рынках, разрушая монополии, снижая входные ба-

рьеры и, таким образом, повышая эффективность распределения ресурсов. В связи с такими технологическими штурмами и значительным давлением со стороны конкурентов, компании-резиденты будут вынуждены перестраивать не только систему стратегического управления, но и технологический уклад отдельных предприятий и целых кластеров, который в ближайшем будущем позволит использовать существующую ресурсную базу на более высоком уровне.

Таким образом, инновационная составляющая должна доминировать в экономике развивающейся страны. Использование технологий подрывных инноваций обеспечивает преимущество только при работе фактора опережения во времени. Модель комплементарных ресурсов является одним из инструментов реализации технологий подрывных инноваций, инновационного развития и обеспечивает конкурентное преимущество. Она создает эффект опережения во времени, что является условием применения подрывных инноваций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Ambos, B.** Schlegelmilch, B.B. 2007b. Innovation and control in the multinational firm: A comparison of political and contingency approaches. *Strategic Management Journal*. – Vol. 28 (5). – P. 473–486.
2. **Christensen, C. M.** Disruptive innovation for social change // *Harvard business review*. – 2006. – Т. 84. – №. 12. – P. 94
3. **Detomasi, D. A.** The multinational corporation and global governance : Modeling global public policy networks / D. A. Detomasi // *Journal of Business Ethics*, 2007. – Vol. 71 (3). – P. 321–334.
4. The measurement of scientific and technological activities. Proposed guidelines for collecting and interpreting technological innovation data / OSLO MANUAL - European Commission Eurostat. Organisation for Economic Co-operation and Development. – 2004. – 93p.
5. **Tsvetkov, V. Ya.** Conceptual Model of the Innovative Projects Efficiency Estimation / V. Ya. Tsvetkov // *European Journal of Economic Studies*, 2012. – Vol. 1. – № 1. – P. 45–50.
6. **Tsvetkov, V. Ya.** Information Conversion into Information Resources / V. Ya. Tsvetkov, V. T. Matchin // *European Journal of Technology and Design* . – 2014. – Vol. 4, № 2, P. 92–104.
7. **Tsvetkov, V. Ya.** Innovations Analysis in Terms of OECD Standards / V. Ya. Tsvetkov // *European Researcher*, 2012. – Vol. 31, № 10–1. – pp. 1689–1693.
8. **Бексултанов, К. Б.** Субсидиарные механизмы в реализации программно-целевых методов управления и бюджетирования / К. Б. Бексултанов // *Экономические науки*. – 2010. – Т. 71. – №. 10. – С. 141–144.
9. **Богоутдинов, Б. Б.** Мотивационная составляющая инвестирования в промышленные комплексы / Б. Б. Богоутдинов // *Известия высших учебных заведений : Геодезия и аэрофотосъемка*. – 2012. – № 4. – С. 116–122.

10. Гилев, С. Е. Распределенные системы принятия решений в управлении региональным развитием / С. Е. Гилев, С. В. Леонтьев, Д. А. Новиков // Москва : ИПУ РАН. – 2002. – Т. 54. – С. 24.
11. Гранатуров, В. М. Экономический риск : сущность, методы измерения, пути снижения / В. М. Гранатуров. – Москва : Дело и Сервис, 2002.
12. Дайер, Д. Х. Отношенческий подход : кооперативная стратегия и источники межорганизационных конкурентных преимуществ / Д. Х. Дайер, Х. Сингс // Российский журнал менеджмента. – 2009. – Т. 7. – №. 3. – С. 65–94.
13. Концепция сетецентрического управления сложной организационно-технической системой / А. Н. Тихонов [и др.]. – Москва : МаксПресс, 2010. – 136 с.
14. Лапин, А. Н. Стратегическое управление современной организацией / А. Н. Лапин // Управление персоналом. – 2004. – №. 14. – С. 65–70.
15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>.
16. Поляков, А. А. Информационные технологии в управлении / А. А. Поляков, В. Я. Цветков. – Москва : Изд-во МГУ, 2007. – 138 с.
17. Цветков, В. Я. Применение принципа субсидиарности в информационной экономике / В. Я. Цветков // Финансовый бизнес. – 2012. – № 6. – С. 40–43.
18. Цветков, В. Я. Системный анализ при обработке информации / В. Я. Цветков. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Saarbrücken, 2014. – 82 с.
19. Цвиркун, А. Д. Анализ инвестиций и бизнес-план : методы и инструментальные средства / А. Д. Цвиркун, В. К. Акинфиев. – Москва : Ось-89, 2002.

Поступила 12.07.2014 г.

Об авторах:

Богоутдинов Борис Борисович, аспирант кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного университета геодезии и картографии (Россия, г. Москва, Гороховский пер., д. 4), svj2@mail.ru

Цветков Виктор Яковлевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры информатики и информационных систем факультета информационных технологий Московского государственного технического университета радиотехники, электроники и автоматики (Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 78), svj2@mail.ru

Для цитирования: Богоутдинов, Б. Б. Применение модели комплементарных ресурсов в инвестиционной деятельности / Б. Б. Богоутдинов, В. Я. Цветков // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 103–116. DOI: 10.15507/VMU.024.201403.103

REFERENCES

1. Ambos B., Schlegelmilch B. B. Innovation and control in the multinational firm: A comparison of political and contingency approaches. *Strategic Management Journal*, 2007, vol. 28, no. 5, p. 473–486.
2. Christensen C. M. Disruptive innovation for social change. *Harvard business review*. 2006, vol. 84, no. 12, p. 94.
3. Detomasi D. A. The multinational corporation and global governance: Modeling global public policy networks. *Journal of Business Ethics*, 2007, vol. 71, no. 3, pp. 321–334.
4. The measurement of scientific and technological activities. Proposed guidelines for collecting and interpreting technological innovation data // OSLO MANUAL – European Commission Eurostat. Organisation for Economic Cooperation and Development–2004. 93 p.
5. Tsvetkov V. Ya. Conceptual Model of the Innovative Projects Efficiency Estimation. *European Journal of Economic Studies*. 2012, vol. 1, no. 1, pp. 45–50.
6. Tsvetkov V. Ya., Matchin V. T. Information Conversion into Information Resources. *European Journal of Technology and Design*. 2014, vol. 4, no. 2, pp. 92–104.
7. Tsvetkov V. Ya. Innovations Analysis in Terms of OECD Standards. *European Researcher*, 2012, vol. 31, no. 10-1, pp. 1689–1693.

8. Beksultanov K. B. Subsidiarnye mehanizmy v realizacii programmno-celevykh metodov upravlenija i bjudzhetrovanija [Subsidiary mechanisms in implementation of management and budgeting by objectives]. *Economical Sciences – Jekonomicheskie nauki*. 2010, vol. 71, no. 10, pp. 141–144.

9. Bogoutdinov B. B., Solomatov V. I. Motivacionnaja sostavljajushhaja investirovanija v promyshlennye komplekсы. Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. *Geodezija i ajerofotos'emka* – Izvestija vuzov. Geodesy and Aerophotography. 2012, no.4, pp.116–122.

10. Gilev S. E., Leont'ev S. V., Novikov D. A. Raspredelemnnyye sistemy prinjatija reshenij v upravlenii regional'nym razvitiem [Distribution of a decision making system in regional development management]. Moscow, IPU RAN Publ., 2002, vol. 54, p. 24.

11. Granaturov V. M. Jekonomicheskij risk: sushhnost', metody izmerenija, puti snizhenija [Economic risk: subject, methods of evaluation, ways to reduce]. Moscow, Delo i Servis Publ., 2002.

12. Dajer D. H., Singh H. Otnoshencheskij podhod: kooperativnaja strategija i istochniki mezhhorganizacionnyh konkurentnyh preimushhestv [Relational approach: cooperative strategy and interorganizational competitiveness sources]. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta* – Russian Management Journal. 2009, vol. 7, no. 3, p. 65–94.

13. Tihonov A. N. et al. Koncepcija setecentricheskogo upravlenija slozhnoj organizacionno-tehnicheskoi sistemoi [Concept of network-centric control of a complex organizational and technical system]. Moscow, MaksPress Publ., 2010, 136 p.

14. Lapin A. N. Strategicheskoe upravlenie sovremennoj organizaciej [Strategic management of a modern organization]. *Upravlenie personalom* – Workforce Management. 2004, no. 14, pp. 65–70.

15. Oficialnyj sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF [Official website of Federal State Statistics Service of Russia]. Available at: <http://www.gks.ru>.

16. Poljakov A. A., Tsvetkov V. Ya. Informacionnye tehnologii v upravlenii [Information technologies in management]. Moscow, Moscow University Press Publ., 2007, 138 p.

17. Tsvetkov V. Ya. Primenenie principa subsidiarnosti v informacionnoj jekonomike [Implementation of a principle of subsidiarity in information economics]. *Finansovyj biznes* – Financial business. 2012, no. 6, p. 40–43.

18. Tsvetkov V. Ya. Sistemnyj analiz pri obrabotke informacii. Saarbrücken, Germany, AP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG Publ., 2014, 82 p.

19. Cvirkun A. D., Akinfiev V. K. Analiz investicij i biznes-plan: Metody i instrumental'nye sredstva [Investments analysis and business plan: methods and tools]. Moscow, Os'89 Publ., 2002.

About the authors:

Bogoutdinov Boris Borisovich, post-graduate student of Economy and Enterprise chair of Moscow State University of Geodesy and Cartography (Russia, Moscow, 4 Gorohovskij Lane), cvj2@mail.ru

Tsvetkov Viktor Yakovlevich, professor, Informatics and Informational Systems chair, Informational Technologies Faculty of Moscow State Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation (Moscow, Russia, 78 Vernadskogo avenue), Doctor of Science degree holder in Technical Sciences, Doctor of Science degree holder in Economical Sciences, cvj2@mail.ru

For citation: Bogoutdinov B. B., Tsvetkov V. Ya. Primenenie modeli komplementarnykh resursov v investicionnoj dejatel'nosti [Application of the model of complementary resources in investing activities]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin, 2014, no. 4, pp. 103–116. DOI: 10.15507/VMU.024.201403.103